

В этот момент Ран Юэ уже была в панике после бомбы, брошенной Ран Сюэи во время празднования ее дня рождения. Она даже не успела получить и открыть свои подарки, потому что гости ушли еще до начала вручения. Мало того, ей приходилось вздрагивать и вскакивать от испуга, когда она слышала, что ее телефон звонит без остановки.

Менеджер Чжан звонил ей с самого утра, но она не знала, как ответить. Что она собиралась ему сказать? А еще есть Golden Stage Century, агентство, с которым она подписала контракт в этом году после того, как расторгла контракт с предыдущей студией H&R. Они, должно быть, умирают от желания связаться с ней и заставить ее объяснить, что произошло.

Кроме того, Ран Юэ могла солгать всем об аудиофайле, но только не менеджеру Чжану. Этот человек знал ее слишком хорошо и знал, что именно она была на записи с Ян Байхуа. Более того, пройдет не так много времени, прежде чем ее поклонники заподозрят и узнают об этом.

"Что же мне делать, мама?" заплакала Ран Юэ. "Я не знала, что это случится. Если бы я знала, я бы так не поступила!".

"Ты действительно думаешь, что это единственная ошибка, которую ты совершила?" Отец Ран посмотрел на свою дочь и указал на нее пальцем. "Ты такая хорошая дочь, а пыталась соблазнить человека, за которого собирается выйти замуж твоя старшая сестра! Ты хоть понимаешь, что ты сделала?"

Мать Ран замерла. Она собиралась снова утешить и успокоить Ран Юэ, но, услышав слова мужа, подавила желание и отругала ее. "Верно, Юэ. Зачем ты это сделала?"

Ран Юэ опустила лицо и ничего не ответила. Она не могла сказать им, что Ян Байхуа всегда нравился ей с тех пор, как она встретила его пять лет назад.

Видя ее отсутствие ответа и слезы, сердце матери Ран разрывалось от боли за младшую дочь, и она больше не могла сердиться. Она бросила на отца взгляд, а затем похлопала Ран Юэ по плечу.

"Не волнуйся, я и твой отец злимся на тебя не из-за того, что случилось. Мы злимся не на тебя, а на этого бесполезного мальчишку Ян Байхуа!"

Как он мог попытаться соблазнить нашу хорошую дочь? Если бы он этого не сделал, зачем бы ты вообще повелась на его бесполезные чары! Кроме того, разве не Ран Сюэи все испортила? Она даже испортила вам праздник!"

Только подумав об этом, матушка Ран почувствовала, что у нее поднимается давление. Ее голова готова была взорваться от гнева при мысли, что из-за Ран Сюэи они потеряли лицо!

"Лу Цзин!"

раздался в комнате громовой голос, сопровождаемый звуком открываемой двери и ударом о стену позади нее. Несколько человек вошли в комнату, в которой находилась семья Ран, притянув за собой Ян Байхуа, который собирался сбежать отсюда от стыда и гнева.

Семья Ян собралась, чтобы обсудить ситуацию с семьей Ран. Вместо этого они увидели, как эти три человека пытаются переложить вину на их хорошего сына!

"Еще раз посмеешь назвать моего сына бесполезным своим ртом, и я его разорву!" Мать Янь любила Ян Байхуа до мозга костей, как она могла позволить кому-то говорить о нем плохо?

Однако Мать Ран неожиданно не отступила от вызова. Она подняла подбородок и гордо сказала: "Разве я не права? Ваш сын - такой расточитель и ничего не делает. Разве он добился хоть чего-то, чего добились в жизни мои дочери? Он только и умеет, что соблазнять женщин и спать с ними!"

Мать Янь была в ярости от этих слов и уже собиралась выйти вперед и дать пощечину этому грязному рту, чтобы он не говорил плохо о ее сыне. Отец Ян, словно прочитав ее мысли, быстро обхватил ее за плечи и потянул за руку, не давая ей продвинуться вперед.

Но даже если бы отец Ян не дал ей сделать шаг вперед, у него не хватило бы рук, чтобы закрыть рот своей жены. Поэтому мать Янь продолжила словесную атаку.

Мать Янь презрительно усмехнулась и возмущенно сказала: "Ха! Зачем моему сыну работать, если у него есть родители, которые могут дать ему все, что он хочет? У нас достаточно денег, чтобы еще три поколения могли тратить их, не беспокоясь о своем будущем. Что плохого в том, что мой сын использует наши деньги?"

"

Вы должны гордиться своими дочерьми... Они обе хорошенькие, но без мозгов! Они все купились на бесполезные чары моего сына. Жаль, что Ран Сюэи больше не любит моего сына и разорвала их помолвку. Но я не могу сказать того же о вашей младшей дочери!"

"Кстати говоря... Я даже удивлен, что Ран Юэ была девушкой в той аудиозаписи! Как подло! Она действительно хотела моего сына, который был помолвлен с Ран Сюэи. Я просто поражаюсь, как ты гордишься своей дочерью!"

Сказав так много и красноречиво, мать Янь сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Ее глаза были полны надменности, когда она смотрела на Ран Юэ и пару мать и отец Ран, которые стояли рядом с их дочерью.

Ран Юэ не могла говорить. Она никогда не думала, что кто-то может так плохо отзываться о ее характере. Мать Янь была еще более безжалостной, чем ее антифанаты, которые избивали ее в своих комментариях.

Она посмотрела на Ян Байхуа, которого насильно втащили обратно в комнату, и увидела, как он безразлично смотрит на нее, как будто то, что произошло между ними, было лишь иллюзией, которую она создала в своих мечтах.

Все не так... Все шло так неправильно и далеко от ее ожиданий.

Мать Ран и отец Ран тоже потеряли дар речи. Что они могли сказать родителю, который гордился тем, что балует своего ребенка, потому что у него есть деньги? Даже они не могли смело заявить об этом на людях. Более того, то, что сказала Мать Янь, было правдой, даже если бы они хотели это отрицать.

Две семьи, которые когда-то жили в мире и согласии, медленно распадались и отдалялись друг от друга. Как говорится... Сегодняшние друзья могут стать завтрашними врагами.